

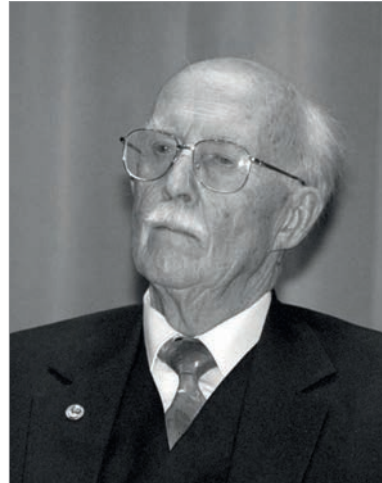
С.Л.Тихвинский - дипломат, историк, востоковед

К 100-летию со дня рождения

Елизавета Гусева
Старший советник ИДД МИД России
elizaveta_guseva_00@mail.ru

100-летие Сергея Леонидовича Тихвинского (1918-2018 гг.) - прекрасный повод вспомнить этого выдающегося дипломата и ученого-историка, патриарха российского китаеведения. Сотрудники Историко-документального департамента (бывшего Историко-дипломатического управления, которое он возглавлял в 1975-1980 гг.) надеялись поздравить юбиляра лично, но, к несчастью, Сергей Леонидович скончался в феврале этого года, не дожив нескольких месяцев до славной даты.

Безусловно, биография корифея российской исторической науки, дипломата, принимавшего участие в таких событиях, как установление дипломатических отношений с только что образовавшейся Китайской Народной Республикой, подготовка Советско-японской декларации 1956 года и нормализация отношений с Японией, известна в мельчайших подробностях. Сказать здесь новое слово трудно, да мы и не ставим такую задачу.

180 5

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В БЕЖИИ.
(Краткий исторический обзор и современное состояние).

В ходе развития и укрепления русского государства, к середине 17-го века русские казаки, промышленники и охотники продвигаясь на Восток дошли до побережья Тихого Океана. На среднем течении Амура ими было построено ряд укрепленных поселков, в том числе и город Албазин. Царствовавший в это время в Китае император КАНСИ, напуганный появлением на границах Китая сильного русского поселения, направил против Албазина большой отряд под командованием генерала ЛАНЬ-ТАНИИ, который после продолжительной осады взял город, сравнял его с землей и взял в плен около сотни албазинских жителей, в том числе священника албазинской церкви МАКСИМА ЛЕОНТЬЕВА.

В конце 1685 года пленные албазинцы были поселены в столичном городе Пекине на специально дарованной им территории Северного дворянства Бежуня в северо-восточном углу города, где вскоре была построена церковь, также на средства, пожертвованные императором КАНСИ. ПЕТР I, узнав о построении русской церкви в Пекине писал в Тобольск Якову ВИНИУСУ:

"То дело zelo изрядно. Только, для Бога, поступайте в том опасно и не шибко, дабы китайских начальников не привести в злобу, также и "езуитов, которые там от многих времен гнездо свое имеют."

Своим указом от 18 июня 1700 года ПЕТР повелел учредить в Тобольске духовную миссию, и особо отмечал, что 2-3 члена этой миссии должны постоянно проживать в Пекине. Китайцы, однако, разрешили

-2-

6

приезд в Пекин русских священников лишь в 1715 году, после смерти бывшего албазинского священника МАКСИМА ЛЕОНТЬЕВА. Присланные в Пекин русские священники во главе с начальником Первой Русской Духовной Миссии архимандритом ИЛЛАРИОНОМ ЛЕЖАНЫНЫМ были встречены китайцами с большими почестями и были зачислены императором КАНСИ на полное государственное довольствие.

По Кяхтинскому трактату, заключенному между Россией и Китаем 14-го июня 1728 года, было разрешено присылать в Пекин русских священников и с ними 6 учеников для изучения китайского и маньчжурского языков. В течение двухсот ~~лет~~ лет, с 1715 года по 1947 год в Пекин из России посылались двадцать одна духовная миссия. Из среды русских священников, проживавших в Китае в составе тех или иных миссий вышли крупные ученые синологи вроде ИАКИНЗА БИГУРИНА, ИННОКЕНТИЯ ГУРИЯ, ЗАХАРОВА, ПАЛЛАДИЯ и др., чьи работы в области китайской филологии, истории и экономики до сих пор являются непревзойденными.

До 1861 года Россия не имела своего постоянного дипломатического представителя при китайском дворе и духовная миссия как правило выполняла также и всевозможные дипломатические функции.

Помимо христианских проповедей и обращения китайского населения в православную веру, Русская Духовная Миссия проводила большую воспитательно-пропагандистскую работу в Китае.

Общее число китайцев - учащихся в школах миссии в 1914 году превышало 500 чел., общее количество прихожан из китайцев - 5035 чел. и желающих принять православие - около 2.000 семейств. (Архимандрит Макарий "Краткая история Русской Православной Миссии в Китае" стр. 9)

За годы первой мировой войны, а особенно после начала антисоветской интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке, деятель-

-4-

кине представителями Китая и СССР. Эта декларация гласит:

"Правительство Союза Советских Социалистических Республик и правительство Китайской Республики настоящим заявляют, что в отношении сооружений и земельной собственности русских православных миссий подразумевается, что таковые принадлежат правительству Союза Советских Социалистических Республик. Вопрос же передачи или иного распоряжения ими должен быть совместно разрешен на конференции, предусмотренной статьей 2 соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой от 31 мая 1924 года и в соответствии с внутренними законами и постановлениями, существующими в Китае относительно недвижимости, находящихся в стране. Что касается имущества и сооружений русской православной миссии, принадлежащих Правительству Союза Советских Социалистических Республик и находящихся в Пекине и Поташу, то Китайское правительство примет меры для возможно немедленно передачи их, в соответствии с законами и правилами, существующими в Китае в отношении имущества, находящихся в нем, как только правительство Союза Советских Социалистических Республик укажет лицо китайской национальности или соответствующую организацию.

До того же правительство Китайской Республики примет меры к охране указанных выше сооружений и имущества и освобождению их от всех лиц, ныне в них проживающих."

Внешняя политика СССР 1917-1944гг. Сбор.докум. том 2 стр.901-902).

-5-

9

В настоящее время в Бе^нпине на территории Северного-
дворья - Бе^нгуаня принадлежало Русско^е Православно^е Миссии
входятся: 1). Мужско^е Успенски^й монастырь с тремя церквами.

2). Женская Покровская община.

3). Библиотека.

4). Свечно^е завод.

5). Молочная ферма.

6). Школа.

7). Винокуренны^й завод.

8). Кузница.

9). Фабрика сухого молока.

10). Типография, а также большое количество жилых домов,
ани^е и служебных построек с огородами и пахотно^е земле^е.

Кроме того вне Бе^нгуаня в Бе^нпине миссии принадлежат не-
олько усадеб, доходных домов и служебных построек. Миссия также
адеет большим земельным участком с несколькими зданиями недалеко
Бе^нпина, в дачно^е местности Бадачу (Поташу).

Имущество миссии находится в запущенном состоянии в связи
неумением архиепископа ВИКТОРА руководить хозяйственными делами
отсутствием у него способных помощников. Миссия в данное время
проводит никако^е научно^е работы и в не^е нет ни одного монаха-
олога. Русски^й персонал миссии лишь слабо говорит по-кита^йски,
та^йско^е же письменности никто не знает.

При миссии живет большое количество прихлебателей-кита^йцев
русских эмигрантов, что также оказывает отрицательное влияние
работу миссии.

При возобновлении работы наших дипломатических представи-
вств в Северном Китае следует обратить серьезное внимание на

-6-

10

русскую Духовную Миссию в Бейпине с тем, чтобы полностью принять ее под наше руководство. Принципиальное решение должно быть принято в отношении укрепления личного состава миссии за счет кадров, финансируемых от Патриарха Московского и Всея Руси АЛЕКСИЯ.

Паличие же у нас в Северном Китае хорошо налаженно" русско" православно" миссионерско" организации, будет во многом действовать укреплению нашего влияния на различные группы китайского и иностранного населения.

2-й секретарь Посольства СССР в Китае:

/С.ТИХВИНСКИЙ/.

С. Тихвинский,

12 ноября 1945 года.

ЧЛНЦИН.

Справка второго секретаря Посольства СССР в Китае С.Л.Тихвинского «Русская православная духовная миссия в Бейпине» (краткий исторический обзор и современное состояние), 1945 г.

Обычно, вспоминая выдающихся людей, обращают внимание на их деятельность на руководящих постах, на вершине карьеры. Не часто бывает, что уже в начале пути виден масштаб личности, научный потенциал, организаторские способности человека. Случай С.Л.Тихвинского именно такой.

Документы Архива внешней политики Российской Федерации позволяют представить деятельность Сергея Леонидовича начиная с первых лет работы в НКВД (МИД) СССР. Уже тогда проявилась его особенность - умение сочетать дипломатическую работу и научно-исторический подход. Дипломат и ученый в нем удачно дополняли друг друга.

Предлагаемые документы относятся ко второй половине 1940-х годов, когда С.Л.Тихвинский был назначен вторым секретарем Посольства СССР в Китае, затем вице-консулом, а с 1948 года - генеральным консулом в Бейпине (Пекин).

Консульская работа, в которую ему пришлось погрузиться, имела в Китае свою специфику и занимала существенное место в деятельности советских загранучреждений в этой стране. Огромное число бывших подданных Российской империи, волей исторических обстоятельств оказавшихся в Китае, требовало постоянного внимания.

С одной стороны, С.Л.Тихвинскому, как и другим сотрудникам посольства и многочисленных консульств, приходилось защищать советских граждан, часто подвергавшихся притеснениям китайских властей. В ноябре 1946 года Сергей Леонидович совершил поездку в Маньчжурию для того, чтобы выяснить реальное положение проживавших там советских граждан и попытаться, насколько это было возможно, ограждать их от репрессий гоминьдановских властей. Результатом поездки стала обширная докладная записка «О положении советских колоний Мукдена, Чанчуня, Инькоу и Гирина»¹.

С другой стороны, значительная часть так называемой белой эмиграции сохраняла враждебное отношение к СССР и его представителям в Китае. В этой ситуации С.Л.Тихвинский пытался наладить контакты с бывшими соотечественниками, сгладить по возможности противоречия и использовать завязавшиеся связи на благо обеим сторонам.

Большое внимание в этот период Сергей Леонидович уделял защите интересов и укреплению позиций Русской духовной миссии в Пекине, которая имела существенное влияние среди русской диаспоры в Северном Китае и, кроме того, владела большой недвижимостью, формально принадлежавшей СССР.

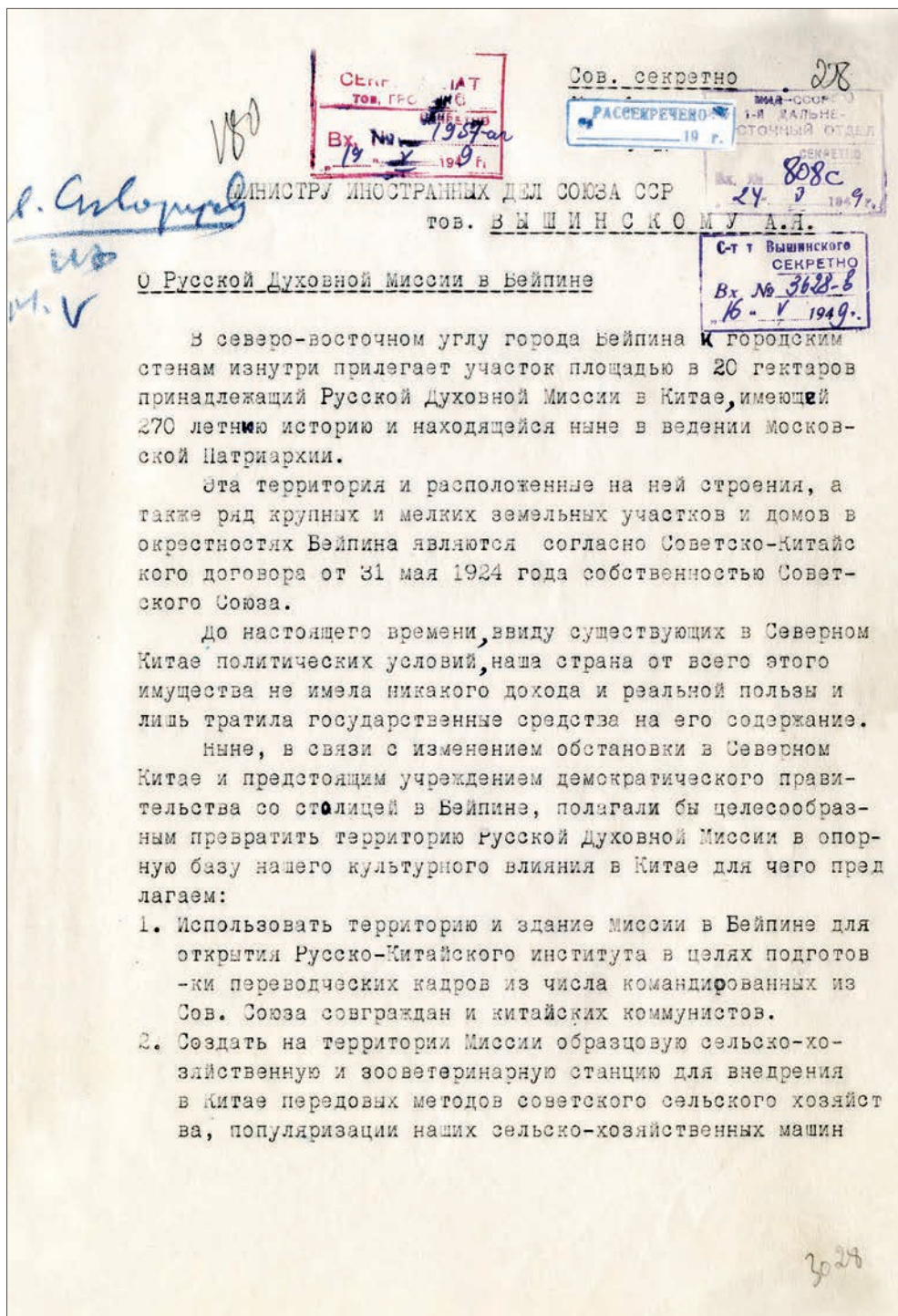
С.Л.Тихвинскому удалось установить теплые отношения с главой Миссии архиепископом Виктором (Л.В.Святыминым). На протяжении нескольких последующих лет Сергей Леонидович занимался многочисленными вопросами, связанными с деятельностью Миссии, прежде всего закреплением прав СССР на ее собственность. Немалое внимание он уделял пополнению личного состава Миссии, оказанию ей финансовой помощи и т. д.

Публикуемый документ «Русская православная духовная миссия в Бейпине (краткий исторический обзор и современное состояние)»² был составлен Тихвинским после поездки в октябре 1945 года из Чунцина, где находилось советское посольство, в Бейпин. Результатом его общения с архиепископом Виктором стало обращение владыки к патриарху Алексию с просьбой о приеме Миссии и православной церкви в Китае в ведение Московской патриархии. Кроме того, как сообщал в Москву посол в Китае А.А.Петров, архиепископ Виктор просил патриарха «ходатайствовать перед советским Правительством о восстановлении в правах гражданства СССР русских эмигрантов на Дальнем Востоке»³. Таким образом, Тихвинский косвенно способствовал облегчению положения эмигрантов, многие из которых в послевоенные годы стремились вернуться на родину.

«После возвращения в Бэйпин в декабре прошлого года, - докладывал Сергей Леонидович послу в апреле 1946-го, - я продолжал работу по приближению к нам архиепископа Виктора и окружающего его русского и китайского духовенства путем неоднократных посещений миссии, заступничества перед китайскими властями в ряде случаев, когда китайцы пытались отобрать имущество миссии... В результате личный состав Российской Духовной миссии в Бэйпине полностью перешел на сторону Московской патриархии, и сам архиепископ Виктор подал заявление о приеме его в сов. гражданство»⁴.

Другой публикуемый документ относится к 1949 году, когда в преддверии демократических перемен в Китае и ожидаемого сближения с ним С.Л.Тихвинский в докладной записке на имя министра иностранных дел СССР А.Я.Вышинского сформулировал предложения по использованию Русской духовной миссии в качестве «опорной базы... культурного влияния в Китае»⁵.

К записке прилагалось письмо архиепископа Виктора Сергею Леонидовичу, содержание и интонация которого свидетельствуют о том, насколько доверительные отношения существовали между ними.

-2-

29

семян и инвентаря, ^{улучшения} (пород птиц и скота, популяризации агрозооветмероприятий и т.д.

3. Скинуть переводческую и миссионерскую работу Духовной Миссии, для чего пополнить и укрепить ее нынешний состав за счет присылки православного духовенства из Сов. Союза.

Если предлагаемые нами мероприятия по тем или иным обстоятельствам являются несвоевременными, все же полагали бы целесообразным дать возможность начальнику Духовной Миссии архиепископу Пекинскому и Китайскому Виктору посетить Патриархию и разрешить его сестре с мужем и 2-мя дочерьми - местным совгражданам репатрироваться в Советский Союз, в город Свердловск, где у них проживают родственники.

Посещение Виктором Советского Союза, откуда он бежал с остатками армии атамана Дутова в годы гражданской войны, будет способствовать его закреплению на наших позициях, а переезд на жительство в Сов. Союз его родных, которых он очень любит, даст дополнительную гарантию его будущего успешного использования в заграничных условиях, не только в Китае, но, возможно, и в других странах.

Прошу Ваших указаний.

Приложение: Письмо арх. Виктора генконсулу с просьбой о разрешении репатриации в Сов. Союз его сестры О.В.Кепинг с мужем и детьми.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ
СССР в г. БЕЛПИНЕ

С. Л. Тихвинский
/С.ТИХВИНСКИЙ/

Отп. в 2-х экз. В.П.

1. экз. Адресату

2. экз. В дело

25-декабря 1948 года.

Бэйгуань.Бэйпинь.

Дорогой Сергѣй Леонидовичъ !

Я привыкъ къ Вашему постоянному вниманію и можетъ быть потому только беру на себя смѣлость написать Вамъ это мое письмо-покорнѣйшую просьбу, какъ бе сѣду съ своимъ собственнымъ сердцемъ.

-Я очень беспокоюсь о своихъ родныхъ. Ради меня они остались въ Китаѣ. Ради меня ихъ оставили здѣсь, не дали визу на въѣздъ домой. Иванъ Феодоровичъ сказалъ сестрѣ, когда она пришла за анкетами съ твердымъ намѣре-гіемъ репатріироваться: "Вы должны оставаться ради Вашего брата Владыки Виктора, чтобы онъ не былъ ординокъ" Когда я узналъ объ этомъ, то неоднократно просилъ со мной ~~ни~~ въ коемъ случаѣ не считаться и отправить моихъ родныхъ на Родину, но они такъ и не смогли уѣхать.

Я писалъ Св.Патріарху Алексію и просилъ его высокаго содѣйствія. Онъ обѣщалъ принять всѣ мѣры къ положительному разрѣшенію вопроса и въ концѣ концовъ далъ извѣ-
() ній Вамъ отвѣтъ. Я писалъ Чрезвычайному Полномочному Послу Генералу Н.В.Родину. Онъ отвѣтилъ мнѣ, что не за-будетъ моей просьбы и относительно отвѣзда моихъ род

ных на Родину дать Сергѣю Леонидовичу свои рѣше-
нія. Я отчетливо представляю сколь тяжелое время мы
здѣсь переживаемъ, когда каждую минуту можно ожидать
массу всевозможнѣйшихъ непріятностей, а потому покрѣ-
пнѣе прошу, можетъ быть совершенно незаслуженной мной
великой милости, не забыть моихъ родныхъ, если насту-
пить моментъ отъѣзда консульскихъ семействъ домой на
Родину. Этой милости я во вѣкъ не забуду.

Простите, что я отвлекаю Ваше вниманіе своими личными
дѣлами и просьбами, но я не нахожу себѣ покоя при од-
ной мысли, что изъ-за меня могутъ пострадать самые
близкіе и горячо любимые мной люди. Это было бы вели-
чайшимъ для меня несчастьемъ и страданьемъ безъ кон-
ца и мѣры.

Шлю привѣтъ и самыя добрыя пожеланія дорогимъ
дорогой Вѣрѣ Никитичнѣ и милой Наташенькѣ.

Храни Богъ Ваше уважаемое семейство.

Сергѣю Леонидовичу
Вашъ С.Л. Тихвинскій
P. S. Борисъ Михайловичъ, какъ вышло изъ разговора
хорошо знаетъ и понимаетъ и интересуется. Я
прислалъ ему свѣдѣнія о моихъ работахъ съ Александромъ,
инициатива, зная и возмущая злого и репрессии а
отъ Франса по отношению к своимъ роднымъ, по
отрабатываю о нихъ, какъ моихъ родныхъ сестра
не называетъ Франкомъ. А.И.

Докладная записка Генерального консула СССР в Бейпине С.Л.Тихвинского министру
иностраннхъ дел СССР А.А.Вышинскому «О Русской духовной миссии в Бейпине»
1949 г. (л. 14-16) и приложение - письмо архиепископа Виктора С.Л.Тихвинскому.

К сожалению, дальнейшие события сложились таким образом, что реализовать предложения Тихвинского оказалось невозможно. Вместо укрепления роли и расширения влияния Миссии ее деятельность была свернута, и в середине 1950-х годов огромное имущество, принадлежавшее русской церкви в Китае, было безвозмездно передано КНР.

Готовность и умение Сергея Леонидовича общаться с людьми разных социальных кругов и политических убеждений были весьма необычны для того времени, когда настороженность и негативное отношение к представителям русской диаспоры за границей сводили контакты советских дипломатов с ними к минимуму. В каком-то смысле представления С.Л.Тихвинского - понимание важности связей с соотечественниками, в том числе и придерживающимися противоположных убеждений, разумное использование таких контактов на благо своей страны, терпимость, а не изоляция и непринятие других, - опередили свое время, предвосхитив идеи формирования Русского мира, консолидации соотечественников в разных странах.

Публикуемые документы с их яркой авторской интонацией показывают масштаб личности молодого дипломата, будущего академика, общественного деятеля и необыкновенно сердечного и живого человека, оставившего замечательную память о себе в сердцах всех, кому выпало счастье знать его.

¹АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 40а. П. 269. Д. 69. Л. 1-9.

²АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 34. П. 254. Д. 36. Л. 5-10 (документ публикуется впервые).

³Там же. Л. 3.

⁴Там же. Л. 59.

⁵АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 42. П. 290. Д. 43. Л. 28-30об.

Ключевые слова: Сергей Леонидович Тихвинский - выдающийся дипломат, ученый-историк.